

УДК 94(47).084.8«1953/1964»
doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-5

Особенности демографии сельских территорий Куйбышевской области в период хрущевской оттепели

П. С. Кабытов¹, М. С. Чирков²

^{1,2}Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, Самара, Россия

¹don.kabytov2012@yandex.ru, ²mich.chirk@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Анализируется социально-демографическое развитие деревни Куйбышевской области (1953–1964 гг.); выявлены различные формы миграции в города, которые ускоряли процесс непрерывной убыли сельского населения. Данная проблема на современном этапе развития Российской Федерации приобретает особую актуальность в связи с ростом темпов сокращения сельского населения, что сдерживает экономическое развитие России. Цель работы – изучение особенностей социально-демографического развития сельской местности Куйбышевской области и факторов, оказавших влияние на показатели рождаемости, смертности, семейно-брачных отношений крестьянского населения. В период 1953–1964 гг. происходило усиление негативных тенденций в демографическом положении села за счет увеличения смертности и сокращения рождаемости, переселения трудоспособного населения в города. *Материалы и методы.* Основой для анализа послужили материалы архивных фондов Самарской области, Всероссийских переписей населения, демографическая статистика. Методологическую основу составляют: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, а также статистический методы исследования. *Результаты.* Выявлены последствия потерь куйбышевской деревни начиная с периода Великой Отечественной войны, а также послевоенного периода, связанного с усиливающимся оттоком крестьян в города. Процессы, связанные с сокращением рождаемости и увеличением смертности на селе в рамках начавшегося «демографического перехода», в совокупности с низким уровнем обеспечения и слабыми перспективами жизни в деревни обозначили устойчивую тенденцию к сокращению сельского населения. *Выводы.* Негативные тенденции в социально-демографическом развитии куйбышевской деревни неблагоприятно отражались на состоянии сельского хозяйства региона, уменьшали производственный потенциал села, создавая в будущем серьезные проблемы для экономики страны.

Ключевые слова: Куйбышевская область, сельская местность, сельское население, город, детская смертность, возраст, семья, демографическая ситуация

Для цитирования: Кабытов П. С., Чирков М. С. Особенности демографии сельских территорий Куйбышевской области в период хрущевской оттепели // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 52–66. doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-5

Features of the demography of rural areas of Kuibyshev region during the “Khrushchev thaw”

P.S. Kabytov¹, M.S. Chirkov²

^{1,2}Samara National Research University, Samara, Russia

¹don.kabytov2012@yandex.ru, ²mich.chirk@mail.ru

© Кабытов П. С., Чирков М. С., 2025. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Abstract. *Background.* This article analyzes the socio-demographic development of villages in the Kuibyshev region (1953–1964); various forms of migration to cities have been identified, which accelerated the process of continuous decline in the rural population. This problem is becoming particularly relevant at the present stage of the development of the Russian Federation due to the increasing rate of rural population decline, which hinders Russia's economic development. The purpose of the work is to study the features of the socio-demographic development of rural areas of Kuibyshev region and the factors that influenced the birth rate, mortality, family and marriage relations of the peasant population. In the period 1953–1964, there was an increase in negative trends in the demographic situation of the village due to an increase in mortality and a decrease in the birth rate, and the relocation of the able-bodied population to cities. *Materials and methods.* The analysis was based on materials from the archival collections of Samara region, the All-Russian population censuses, and demographic statistics. The methodological basis consists of: problematic-chronological, comparative-historical, as well as statistical research methods. *Results.* The consequences of the losses of Kuibyshev village have been revealed, starting from the period of the Great Patriotic War, as well as the post-war period associated with the increasing outflow of peasants to the cities. The processes associated with a decrease in the birth rate and an increase in mortality in rural areas as part of the “demographic transition” that has begun, combined with a low level of provision and poor prospects for rural life, have marked a steady trend towards a decrease in the rural population. *Conclusions.* Negative trends in the socio-demographic development of Kuibyshev village adversely affected the state of agriculture in the region, reduced the production potential of the village, creating serious problems for the country's economy in the future.

Keywords: Kuibyshev region, rural area, rural population, city, child mortality, age, family, demographic situation

For citation: Kabytov P.S., Chirkov M.S. Features of the demography of rural areas of Kuibyshev region during the “Khrushchev thaw”. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2025;(2):52–66. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-5

Демографическая проблема в современной России является одной из наиболее актуальных, с учетом тенденций к снижению численности коренного населения страны. Поиски путей выхода из демографического кризиса стали одной из важнейших государственных задач, от которой напрямую зависит будущее страны. Общее сокращение населения в Российской Федерации, как правило, связывают с периодом либеральных реформ 1990-х гг. Однако негативные тенденции берут свое начало не в количественных изменениях, ставших следствием непродуманной политики «младореформаторов». Истоки этих процессов – бурное время первых десятилетий XX в.: Первая мировая война, Великая российская революция, Гражданская война. Деформация структуры населения страны продолжилась и в 1920–1930-е гг. Значительное влияние на эволюцию деревни оказала Великая Отечественная война. Сокращение сельского населения на 11,4 млн человек было огромным ударом по отечественному селу с точки зрения воспроизводства населения [1, с. 80]. Именно крестьянин в первую очередь подпадал под мобилизацию и становился в ряды защитников Родины в родах войск, которые несли самые большие потери – пехота, танковые армии, артиллерия. По оценкам региональных историков, всего из Куйбышевской области в ее современных административных границах на фронт было призвано 524 000 граждан, с полей сражений не вернулось более 200 тыс. человек [2, с. 1126]. Если учесть, что город-

ское население перед войной составляло примерно десятую часть населения, то можно утверждать, что отечественная деревня понесла огромные потери, которые компенсировать в короткие сроки было невозможно. Безусловно, демографические сдвиги были вызваны не только проводимой в 1930-е гг. политикой индустриального развития и коллективизации деревни, но и общими трендами на урбанизацию населения, вызванными переходом многих европейских стран от аграрного к индустриальному обществу. Также необходимо учитывать фактор общего «демографического перехода», связанного с ментальными изменениями народонаселения.

Проблемы социально-демографического развития нашей страны исследовались историками, социологами и представителями других научных направлений гуманитарного знания [3–5]. В современной России большое внимание изучению различных аспектов динамики населения уделяется в рамках междисциплинарного подхода. Учет фактора многонациональности и поликонфессиональности нашей страны способствовал росту этнодемографических исследований [6, 7]. Особую актуальность приобретает изучение демографической ситуации в Поволжье, которое, с одной стороны, является ярким примером компактного проживания на данной территории многих народностей (русских, татар, мордвы, чуваш), а с другой – иллюстрирует процессы сокращения крестьянского населения, создающие серьезные проблемы развитию сельского хозяйства и экономики в целом. В этой связи возрастает необходимость научной разработки особенностей эволюции структуры населения на региональном уровне. Несмотря на то что некоторые аспекты этой проблемы нашли отражение в ряде работ поволжских историков, тем не менее все еще недостаточно изучены такие показатели, как семейно-брачные отношения, рождаемость, структура семьи, смертность.

В научной литературе достаточно полно исследованы процессы социально-демографического развития 1920–1940-х гг. Позднесоветский период все еще недостаточно изучен. В этом отношении крайне важным нам представляется период хрущевской оттепели, когда аграрные реформы 1953–1964 гг. дали начало новому переходу сельского населения в города. Именно в это время впервые в истории российской глубинки начался масштабный процесс сокращения числа деревенских жителей. Изменились многие черты крестьянского быта, прямым образом повлиявшие на формирование нового жизненного сценария семьи.

Реконструкция социально-демографических процессов периода оттепели осуществлена на основе материалов региональных архивов, которые содержат различные данные о составе крестьянских семей, рождаемости и смертности, браках и разводах. Тем самым исследователь имеет возможность основательно погрузиться в мир деревенской семьи середины XX в., на сегодняшний момент в значительной степени безвозвратно ушедший в историю. На основе анализа архивных материалов, содержащих историческую информацию о населении Куйбышевской области, можно реконструировать многие демографические процессы периода оттепели. Безусловно, для объективного анализа нашей проблематики привлекались и другие источники. Тем не менее информация из архивных фондов позволяет выявить основные тенденции социально-демографического развития населения Куйбышевской области в 1950–1960-е гг.

К началу 1950-х гг. демографическая ситуация в деревне начала улучшаться, главным образом за счет тех, кто встретил войну в детском или подростковом возрасте. Полного восстановления демографического потенциала деревни не произошло, поскольку в послевоенные годы стал возрастать отток сельского населения в города. Необходимо было отстраивать города, возрождать отечественную промышленность. Требовались рабочие руки, которых не хватало, поэтому использовались демографические ресурсы деревни, и без того истерзанной войной. Покидали село в первую очередь молодые трудоспособные люди, чьи силы и здоровье должны были помочь в восстановлении промышленности и городской инфраструктуры.

Холодная война внесла коррективы в процессы восстановления экономического потенциала страны. Важнейшей задачей становилось не просто возрождение промышленности, но и активное наращивание численности предприятий тяжелой промышленности и военного комплекса. В начале 1950-х гг. одной из форм привлечения сельского населения становится так называемый оргнабор – организованный набор рабочих для промышленных строек, а также на различные сезонные работы: торфоразработки, лесозаготовки, рыбной путины. В результате оргнабора на строительство важных объектов привлекалось значительное количество работоспособного сельского населения. По оценкам историков, данным еще в советское время, за период 1955–1959 гг. в города переехало более 1,2 млн человек. О. М. Вербицкая отмечает, что особенностью оргнабора было то, что договор с работником носил срочный характер и после окончания строительства сельский житель должен был вернуться в родную деревню, однако это происходило нечасто. Лишь около 10 % набранных возвращались обратно, а подавляющее большинство оставалось в городах либо перемещалось на другие стройки [4, с. 81].

Справедливости ради нужно отметить, что по линии оргнабора наем рабочей силы постепенно, год от года, сокращался. Это было вызвано тем, что масштабное восстановление страны к началу 1950-х гг. практически завершилось и на повестке дня главным становилось сооружение новых предприятий, имеющих большое значение для развития советской экономики. В целом же программа оргнабора действовала вплоть до 1961 г. Именно тогда Главное управление переселения и организованного набора рабочих при Совете министров РСФСР официально прекратило практику привлечения людей для городского строительства, ссылаясь на необходимость решения (по постановки) других задач [8, л. 115]. Вместе с тем необходимость подготовки профессиональных рабочих для промышленности обусловила направление молодых сельчан на обучение в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища. Таким образом, ежегодно тысячи парней и девушек покидали деревню и переезжали в города.

Одним из важнейших демографических факторов, повлиявших на изменение численности населения в сельской местности, стала политика по сселению так называемых «неперспективных» деревень. Начиная с 1959 г. программа по изменению поселенческой структуры привела к уменьшению численности деревень и, как следствие, к сокращению сельского населения. Согласно данным Л. Н. Мазур, численность сельских населенных пунктов в целом по РСФСР сократилась с 294 до 177 тыс., т.е. составила 18,3 % [9, с. 31]. Результаты переписи населения 1959 г. однозначно свидетельствуют о глубо-

ких демографических изменениях, последовавших в сельской местности. Перепись населения 1959 г. была первой, которая зафиксировала в ряде регионов преобладание городского населения над сельским. Так, в Куйбышевской области при населении 2 млн 258 тыс. человек в сельской местности проживало 861 тыс. (38,1 % населения) [10, с. 130]. В 1970 г. при проведении новой переписи ситуация уже кардинально отличалась от предыдущей: в Куйбышевской области при населении 2 млн 743 тыс. человек сельских тружеников насчитывалось 782 тыс. (28,2 %) [11, с. 6–7].

В целом, динамика рождаемости в сельской местности Куйбышевской области демонстрировала тенденции к росту: если в 1950 г. родилось 21 933 человека, то в 1954 г. – 25 119. При этом только в 1952 г. естественный прирост населения сравнялся с аналогичным показателем 1940 г., достигнув отметки в 14 806 человек. В целом, за первую половину 1950-х гг. естественный прирост увеличился с 13 535 человек в 1950 г. до 15 640 человек в 1954 г., однако во второй половине 1950-х гг. произошло возвращение этого показателя к первоначальным значениям. К 1958 г. разница между рождаемостью и смертностью составила лишь 13 404. Сокращение естественного прироста во второй половине 1950-х гг. касалось прежде всего сельской местности. Фактически на селе люди умирать стали чаще, чем рождаться. При этом показатели смертности старшего поколения были достаточно высоки, что не позволяет говорить о повышении продолжительности жизни. Таким образом, демографическая ситуация в деревне со второй половины 1950-х гг. приобретает черты «старения снизу», когда снижение рождаемости сочетается с высокой старческой смертностью.

Причины такого явления имеют комплексный характер и связаны с рядом социальных, политических и экономических процессов. Во-первых, во времена хрущевской оттепели изменилась государственная политика в отношении рождаемости, что позволило самим женщинам регулировать свою фертильность. В 1955 г. были разрешены аборт. Во-вторых, миграция сельской молодежи в города приводила к тому, что все больше детей рождалось там. В-третьих, снижение рождаемости было связано с ментальной трансформацией – отношением к рождению детей в процессе «демографического перехода». Понятие «демографического перехода», сформулированное еще в 1930-х гг., связано со сменой «традиционного (экстенсивного) типа воспроизводства населения современным», начало которому было положено вступлением общества в индустриальную эпоху в XIX в. Для традиционных аграрных обществ свойственен особый тип демографического поведения, ориентированный на высокую рождаемость в условиях высокой смертности населения. С изменением этих условий, когда угрозы выживанию снижаются, на первый план выходит стремление рационально регулировать деторождение внутри семьи, «в результате меняется шкала социальных ценностей, само отношение людей к жизни и смерти» [12].

Болезни различного характера уносили жизни более половины от общего числа умерших сельчан. Почти такие же показатели характерны и для городского населения. Например, по данным за 1954 г., в сельской местности от болезней умерло 62,2 %, в г. Куйбышеве – 62,1 %, в остальных городах и рабочих поселках области – 62,4 %. Особенно частой причиной смерти

взрослого населения были рак и туберкулез в разных формах, от которых умирало в основном взрослое трудоспособное население.

Вместе с тем сельская статистика была не в полной мере репрезентативной, так как врачебная регистрация причин смерти велась далеко не везде. Куйбышевский Облстат располагал данными о смертности только в отношении 20–25 % от числа всех умерших [13, л. 3]. Согласно неполным данным, в начале 1950-х гг. сохранялся достаточно высокий процент детской смертности, который, впрочем, не превышал аналогичный показатель по городскому населению (табл. 1).

Таблица 1

Рождаемость и смертность в Куйбышевской области в 1952–1957 гг.
[13, л. 1; 14, л. 20; 15, л. 56; 16, л. 115]

Категории населения	1952 г.			1953 г.			1954 г.			1957 г.		
	Родилось	Умерло	Естественный прирост	Родилось	Умерло	Естественный прирост	Родилось	Умерло	Естественный прирост	Родилось	Умерло	Естественный прирост
Всего по Куйбышевской области	35 254	12 891	22 363	–	–	–	50 803	17 740	33 063	56 625	18 669	37 956
Сельская местность	24 245	9 439	14 806	22 573	8775	13 798	23 025	9158	13 867	25 119	9479	15 640

Так, если в сельской местности в 1954 г. 18,3 % смертей приходилось на младенческий возраст, то по г. Куйбышеву эта цифра составляла 18,4 %, а по остальным городам и рабочим поселкам области – 25,5 % [13, л. 3]. Детей в возрасте до 1 года умирало в сельской местности больше, чем в городах. При этом в целом показатели детской смертности снизились более чем в 3 раза по сравнению с довоенными годами [15, л. 56]. В 1950-е гг. тенденция к снижению продолжилась. Например, в 1957 г. из 8865 умерших детей до 1 года насчитывалось 1115, т.е. 12,6 % [15, л. 57]. К 1958 г. процент скончавшихся уменьшился: из 732 умерло 81, т.е. 11 % [16, л. 118]. Таким образом, по сравнению с 1954 г. смертность сократилась почти в 2 раза, если точнее – в 1,65 раз.

Однако если считать не в процентном, а в количественном отношении, то становится очевидным отсутствие устойчивой тенденции сокращения младенческой смертности. Во второй половине 1950-х гг. гибель младенцев колебалась на уровне достаточно высоких значений: в 1955 г. в сельской местности умерло 1332 ребенка в возрасте до 1 года, в 1956 г. – 934, в 1957 г. – 1115, в 1958 – 810. В то же время в городах аналогичные показатели выгля-

дели более позитивно: в 1955 г. в Куйбышеве умерло 754 ребенка, в 1956 г. – 531, в 1957 г. – 490; в других городах области: в 1955 г. – 731, в 1956 г. – 546, в 1957 г. – 594 [17, л. 113].

Таким образом, уменьшение процента умерших детей по отношению к умершим других возрастов явно свидетельствует о снижении смертности, но только на фоне снижения рождаемости. Процент снижения детской смертности был связан со снижением рождаемости, а не с улучшением качества жизни и медицинского обслуживания на селе. Основными причинами детской смертности в возрасте до 1 года в сельской местности были преждевременное рождение и воспаление легких, среди остальных причин констатировались: родовые травмы, токсическая диспепсия и сепсис [17, л. 115].

Примечательно, что от дизентерии и токсической диспепсии чаще умирали (преимущественно) городские дети, чем деревенские [13, л. 4]. Так, от дизентерии в сельской местности умирали дети в возрасте до 2 лет (в 1957 г. – 39 случаев младенческой смерти, 28 случаев – в возрасте от 1 года до 2 лет, в более старшем возрасте смерть по этой причине была достаточно редко). Детские острозаразные заболевания, такие как корь, дизентерия и др., также приводили к детским смертям.

Высокая детская смертность была связана с рядом причин. Во-первых, это отсутствие доступной и своевременной медицинской помощи: женских консультаций на селе не было, а имеющаяся сеть лечебных учреждений и фельдшерско-акушерских пунктов не охватывала все села и колхозы [17, л. 115]. Во-вторых, сельские женщины не были обеспечены возможностью родового и послеродового отпуска и соответствующего социального обеспечения, позволяющего посвятить себя рождению и уходу за ребенком в первые месяцы его жизни. Не случайно, что именно преждевременные роды становились главной причиной детской смертности на селе. Тяжкий физический труд как в колхозе, так и в своем хозяйстве истощал здоровье будущей матери. Таким образом, сельчанки были лишены и должного медицинского обслуживания, необходимого социального обеспечения и заботы со стороны государства, что приводило к стабильно высокому уровню детской смертности.

Более часто, чем маленькие дети, в сельской местности умирали только старики. Если взять за возрастной критерий 60 лет и старше, то динамика представится следующая: по г. Куйбышеву: в 1950 г. умерло 16,7 % лиц преклонного возраста, в 1953 г. – 35,2 %, в 1955 г. – 42,2 %, в 1957 г. – 47,4 %; в сельской местности: в 1950 г. – 39,4 %, в 1953 г. – 42,7 %, в 1955 г. – 46,8 %, в 1957 г. – рекордные 50,5 % (табл. 2).

Таким образом, представителей старшего поколения в деревнях умирало больше, чем в городах, с каждым годом показатели старческой смертности на селе значительно возрастали, доходя до половины всех летальных исходов.

Таблица 2

Смертность в Куйбышевской области по возрастам в 1950–1957 гг., % [17, л. 58]

Возраст	Куйбышев						Прочие города и поселки городского типа			Сельская местность					
	1950	1953	1954	1955	1956	1957	1950	1953	1954	1950	1953	1954	1955	1956	1957
Менее 1 года	26,3	21,8	18,4	15,2	11,6	9,7	22,8	23,7	25,5	16,8	17,6	18,3	15,7	12,2	12,6
1-2 года	—	—	—	2,6	2,1	2	—	—	—	—	—	—	5,3	3,8	4,7
1-3 года	8,9	6,6	4,9	—	—	—	11,1	8,6	8,1	7,4	7,6	7,4	—	—	—
3-6 лет	—	—	—	1,5	1,1	1	—	—	—	—	—	—	2,8	2,2	2,1
4-6 лет	0,9	1,5	1,3	—	—	—	—	1,1	1,3	1,3	1,6	1,6	—	—	—
7-13 лет	—	—	—	1,2	1,3	1,4	—	—	—	—	—	—	1,6	2,6	1,4
7-15 лет	2,3	1,6	1,7	—	—	—	2,7	1,8	1,5	3,6	2,3	2,4	—	—	—
14-15 лет	—	—	—	0,3	0,4	0,2	—	—	—	—	—	—	0,5	0,5	0,3
16-17 лет	—	—	—	0,7	0,7	0,6	—	—	—	—	—	—	1	0,6	0,6
16-19 лет	1,2	1	1,3	—	—	—	1,3	1,4	1,7	1,4	1,6	1,5	—	—	—
18-24 года	—	—	—	3,6	2,7	2,6	—	—	—	—	—	—	2,3	2,4	2,5
25-29 лет	—	—	—	3,9	3,6	3,6	—	—	—	—	—	—	2,7	2,7	2,8
20-29 лет	6,9	6,7	6,1	—	—	—	7	8,8	8	5,7	5,3	4,8	—	—	—
30-39 лет	6,4	4,6	5,4	5,3	5	6,4	5,6	5,4	4,5	5,9	4,1	3,8	4,1	4,2	4,3
40-49 лет	8,8	10,2	9,4	9,7	10,1	7,8	9,7	8	8,2	8,1	7,3	6,9	7,4	7,5	7,4
50-54 года	—	—	—	6,5	6,7	6,8	—	—	—	—	—	—	4,5	5	5,3
55 лет	—	—	—	1,3	1,7	1,3	—	—	—	—	—	—	1,3	1	1,1
50-59 лет	11,6	10,8	12,6	—	—	—	9,9	11	10,6	9,6	9,8	9,4	—	—	—
56-59 лет	—	—	—	5,9	6,3	6,3	—	—	—	—	—	—	3,9	4,6	4,4
60 лет и старше	—	—	—	42,2	46,7	47,7	—	—	—	—	—	—	46,8	51,6	50,5
60-69 лет	12,7	14,8	15,8	—	—	—	12,4	11,5	11,3	14,4	13,7	13,3	—	—	—
70 лет и старше	14	20,4	23	—	—	—	16,3	18,5	19,3	25	29	30,5	—	—	—

Более отчетливо демографическую ситуацию можно представить, если подсчитать процент умерших по возрастам трудоспособности, объединив все детские смертности в возрасте от 0 до 16 лет в один показатель. Тогда получится, что в 1957 г. из всех умерших 50,5 % приходилось на лиц старше 60 лет, а 21,1% – на детский и подростковый возраст. Несмотря на достаточно высокий показатель естественного прироста, увеличение смертности старшего нетрудоспособного поколения на фоне сокращения рождаемости и стабильно значительной детской смертности создавало предпосылки демографического кризиса в сельской местности, что соответствующим образом отразилось бы на развитии экономики вообще и сельского хозяйства в частности, равно как и на уровне благополучия населения страны.

Естественно, что главным образом на процесс деторождения влиял институт брака, который в условиях сохранения традиционного уклада являлся едва ли не единственной формой существования семьи. В сельской местности жители чаще заключали брак, чем в городах: от общей численности зарегистрированных в Куйбышевской области браков на сельскую местность приходилось устойчивое большинство. Однако постепенно закреплялась тенденция к снижению этого показателя: в 1940 г. на селе заключалось 74 % браков, в 1951 г. – 67,32 %, в 1952 г. – 64,83 %, а в 1953 г. – 62,17 % (табл. 3).

Таблица 3

Браки и разводы в Куйбышевской области в 1940–1958 гг.
[14, л. 23; 15, л. 56; 16, л. 115]

Типы населенных пунктов	Браки							Разводы				
	1940	1951	1952	1953	1957	1958	1940	1951	1952	1953	1957	1958
Всего по Куйбышевской области	6276	15 497	14 175	16 000	–	–	622	366	442	619	–	–
Городская местность	1621	5065	4986	6053	–	–	194	254	290	429	–	–
Сельская местность	4655	10 432	9189	9947	10 021	9853	428	112	152	190	435	514

Такая динамика отчасти объясняется оттоком трудоспособного населения, в том числе молодежи, в города. Заключенные браки в крестьянской среде распадались редко: две трети разводов приходилось на городские семьи. В селах количество разводов хотя и росло, но в процентном отношении демонстрировало устойчивые 30–34 %. Кризисным для семьи периодом, вероятно, были 5–9 год брака, когда совершалось большинство разводов. Несколько реже на развод шли пары после 10–19 лет брака, еще меньшее количество расторжения браков приходилось на 3–4 и 1–2 годы совместной жизни, и самый низкий показатель разводов был у супругов в период первого года брака. Мужчины чаще всего разводились в возрасте 30–39 лет, женщины – 25–29 лет, реже всего разводились в 18–19 и старше 60 лет (табл. 4).

Таблица 4

Продолжительность брака в Куйбышевской области в 1958 г. [15, л. 80]

Продол- житель- ность брака	Мужчины, лет						Женщины, лет						
	20-24	25-29	30-39	40-49	50-59	>60	18-19	20-24	25-29	30-39	40-49	50-59	>60
До 6 месяцев	7	36	8	–	–	–	1	19	23	20	8	1	2
6–11 месяцев	4	6	4	1	1	–	1	5	3	5	1	1	–
1–2 года	9	33	16	–	1	1	3	23	25	7	1	1	–
3–4 года	1	41	26	2	1	1	1	17	30	19	3	2	–
5–9 лет	2	48	73	3	3	1	–	5	75	44	5		1
10–19 лет	–	4	37	18	–	–	–	–	–	5	46	8	–
20 лет и больше	–	–	–	11	10	2	–	–	–	–	13	8	2

Большинство браков заключалось в возрасте до 20–24 лет, почти вдвое реже – в возрасте до 20 лет. После 30 лет браки заключались не часто. Однако если обратиться к статистике загсов Куйбышевской области за 1958 г., то можно увидеть, что редкие регистрации брачующихся в возрасте от 30 до 55 лет (в диапазоне 190–230 браков) сменяются некоторым всплеском в возрасте старше 55–60 лет и старше (около 300 браков). Видимо, это объясняется тем, что вести хозяйство в условиях сельской жизни было непросто, особенно в престарелом возрасте и в случае смерти одного из супругов. Тот, кто остался вдовой или вдовцом, предпочитал вновь создавать семью, чтобы разделить тяготы крестьянской жизни.

Из обследований 506 хозяйств 22 колхозов зернового направления за 1 квартал 1954 г. выяснилось, что в среднем семья состояла из 4,26 человека, причем 20,7 % составляли дети до 11 лет, 5,9 % – подростки обоего пола в возрасте 12–13 лет, 6,8 % – 14–15 лет, мужчины 16–59 лет составляли 26,5 %, женщины 16–54 лет – 30 %, престарелых обоего пола – 10 % [18, л. 2]. Если обобщить эти цифры, то получается, что около 33,4 % сельского населения приходилось на детей (до 16 лет), 10 % – на престарелых (женщины старше 55 и мужчины старше 60), 56,5 % – на трудоспособных граждан.

В крестьянской среде достаточно прочными были семейные традиции, которые сохранялись в многодетных семьях. По данным за 1954 г., «в сельской местности число детей, родившихся у многодетных матерей (имеющих 3 и более детей), составляет 43,9 % ко всем родившимся детям, в городах и рабочий поселках (без г. Куйбышева) – 26,2 %, в г. Куйбышеве – 18 %» [13, л. 3]. И в городе, и в деревне бездетные семьи не являлись нормой, но установка на многодетность, как и ранее, была характерна в большей мере для сельских жительниц. Несмотря на разрушение традиционного патриархального уклада крестьянского мира проведенными советской властью реформами, большая семья продолжала сохранять позиции идеального образа организации частной жизни, который, однако, все реже воплощался в реальность. По подсчетам исследователей, в период 1945–1953 гг. более 50 % семей колхозников были многодетными [19, с. 28]. По сравнению с приведенной

аналогичной статистикой по 1954 г. очевидно снижение доли многодетных семей. Такая динамика во многом была связана с развивающейся миграцией сельского трудоспособного населения в города, где бывшие крестьяне включались в иную социальную среду, приобретали и усваивали новые для себя ценности и нормы поведения. Но все же разрыв между демографическим поведением сельчан и горожан говорит об устойчивости в крестьянской среде ориентации на семью с 3 и более детьми. Как правило, в семьях рождалось до 5 детей, реже – до 11 и более (табл. 5).

Таблица 5

Количество детей по порядку рождения в крестьянских семьях
(с учетом возраста матери) [15, л. 58]

Возраст матерей	Ребенок в семье										
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й	10-й	11-й и более
Всего родившихся	7400	5827	3713	2201	1358	780	432	257	163	90	84
У матерей моложе 16 лет	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
16–19 лет	1021	58	8	–	–	–	–	–	–	–	–
20–24 года	3767	1447	252	49	4	5	–	–	–	–	–
25–29 лет	2038	2971	1748	681	207	50	12	1	1	–	1
30–34 года	420	1084	1295	966	606	264	95	29	7	2	1
35–39 лет	88	185	299	342	334	273	155	76	44	19	12
40–44 года	26	30	68	115	164	144	129	129	91	52	53
45–49 лет	1	7	9	18	17	31	27	18	19	17	15
50–54 года	–	–	1	2	2	–	3	–	1	–	–
55 лет и старше	–	–	–	1	3	1	1	–	–	–	–
Неизвестен возраст	201										

При этом нормой являлось рождение первого ребенка матерью в возрасте 20–29 лет, реже – в 16–19 лет. Случаи, когда матерью становились девушки, не достигшие 16-летнего возраста, также встречались, но были единичны. Ранняя подростковая беременность считалась аномалией, а не нормой сельской жизни. По достижении матерью 16 лет перерывы между рождением очередного ребенка были не велики: к 20–24 годам некоторые женщины успевали выносить 6 детей, но чаще в этом возрасте заводили второго и третьего ребенка. К 29-летнему возрасту в редких случаях мать рождала 11 и более детей, более обычным для этого возраста явлением было рождение третьего, четвертого и пятого ребенка. Активное деторождение у женщин продолжалось примерно до 45 лет, когда семьи успевали обзавестись более чем четырьмя детьми. Рождение ребенка матерью старше 50 лет случалось, но не было распространенной практикой.

Согласно данным статистики за 1957 г., в сельской местности Куйбышевской области всего в многодетных семьях родилось 9078 детей, а в 1958 г. – 8124 [16, л. 122]. По роду занятий чаще всего многодетные матери работали в колхозах (4324 человека в 1957 г., 3773 – в 1958 г.), либо состояли

на иждивении отца ребенка (3291 человек в 1957 г., 2746 – в 1958 г.), либо были трудоустроены в государственных и кооперативных организациях (1441 человек в 1957 г., 1410 – в 1958 г.). Отец семейства, содержавший многодетную супругу, имел с ней аналогичное трудоустройство (2886 человек в 1957 г.) и очень редко – работал в колхозе (97 человек в 1957 г.) [15, л. 58 об.]. Такие данные дают основание полагать, что семья колхозника реже могла позволить себе неработающую мать, чем семья служащего госпредприятия или кооператива.

Таким образом, в демографическом облике сельского населения Куйбышевской области в период оттепели можно отметить следующие тенденции. К началу 1950-х гг. народонаселение в деревне стало увеличиваться, что было связано с постепенным вхождением во взрослую жизнь поколения «детей войны» и преодоления последствий страшного мирового конфликта. С другой стороны, активизируется отток населения в города, что было вызвано потребностями советской промышленности. Меняется государственная политика в отношении рождаемости, в частности были разрешены аборты. Одновременно в период 1950-х гг. начинается так называемый «демографический период» – свойственный традиционным аграрным обществам тип демографического поведения, когда с изменением в лучшую сторону условий выживаемости населения на первый план выходит стремление рационально регулировать деторождение внутри семьи. Именно по этой причине происходит снижение детской смертности, а в не силу улучшения медицинского обслуживания, что подтверждают данные статистики.

Старческая смертность продолжает оставаться на высоком уровне, что в итоге приводит к эффекту так называемого «старения снизу», когда сокращение рождаемости при сохранении темпов возрастной кончины приводит к постепенному сокращению сельского населения. С проблемой рождаемости тесно связана тема института брака, его роли в воспроизводстве населения и, как следствие, влияния на демографические процессы в деревне. В частности, материалы обследований по Куйбышевской области представляют следующую картину. В связи с миграцией молодого и трудоспособного населения в города сократился процент заключаемых браков в сельской местности. Большинство браков регистрировалось в возрасте 20–24 лет. Таковых семейных союзов было в два раза больше, чем тех, что были образованы в возрасте до 20 лет. Браки после 30 лет заключались нечасто. При этом разводы в сельской местности встречались гораздо реже (треть от общего количества). Наибольшее количество разводов приходилось на 5–9 года совместной жизни.

Что касается деторождения, то нормой считалось рождение ребенка у матери 20–29 лет, при этом некоторые женщины к 24 годам имели уже по 2–3 детей, а к 29 годам рожали 3–5 ребенка. Процесс деторождения продолжался в основном до 45 лет, большинство семей к этому моменту уже имели 4 детей и более. Вместе с тем наметилась тенденция к общему сокращению количества детей в сельских семьях, в том числе и деревенской молодежи, переехавшей в города. В итоге, несмотря на высокий показатель естественного прироста сельского населения, уход из жизни старшего нетрудоспособного поколения на фоне уменьшения рождаемости и стабильно высокой детской смертности формировал предпосылки демографического кризиса в куйбышевской деревне (да и во многих других российских областях средней

полосы). Подобные негативные тенденции неблагоприятно отражались на развитии сельского хозяйства в частности и экономики СССР в целом, создавая критические угрозы для развития страны в будущем.

Список литературы

1. Вербицкая О. Б. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х гг. М. : Наука, 1992. 222 с.
2. Бушуева О. Ю. Безвозвратные потери уроженцев Куйбышевской области на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. № 8. С. 1125–1130.
3. Безнин М. А. Крестьянский двор в российском Нечерноземье. 1950–1965. Вологда : Пединститут, 1991. 256 с.
4. Вербицкая О. М. Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития. М. : ИРИ РАН, 2002. 318 с.
5. Томилин В. Н. Государство и колхозы. 1946–1964. М. : АИРО-XXI, 2021. 448 с.
6. Корнилов Г. Е. Восточный поворот: миграции населения на Урал и с Урала в XX веке // Демографическая история России. Вып. II: миграции населения. Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2018. С. 198–226.
7. Жиромская В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М. : Кучково поле, 2013. 320 с.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 518. Оп. 1. Д. 164.
9. Мазур Л. Н. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х – 1980 гг.) // Отечественная история. 2005. № 3. С. 25–37.
10. Репинецкий А. И. Самарская область по материалам переписей населения страны // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). С. 129–132.
11. О предварительных итогах Всесоюзной переписи населения 1970 года. М. : Статистика, 1970. 16 с.
12. Сафарова Г. Демографические аспекты старения населения России // Перспективы. URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=36234>
13. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Р-2521. Оп. 15. Д. 1156.
14. ЦГАСО. Р-2521. Оп. 15. Д. 1160.
15. ЦГАСО. Р-2521. Оп. 20. Д. 2298а.
16. ЦГАСО. Р-2521. Оп. 20. Д. 3282.
17. ЦГАСО. Р-2521. Оп. 19. Д. 291.
18. ЦГАСО. Р-2521. Оп. 15. Д. 1167.
19. Хасянов О. Р. Повседневная жизнь советского крестьянства периода позднего сталинизма. 1945–1953 гг. М. : Политическая энциклопедия, 2018. 358 с.

References

1. Verbitskaya O.B. Rossiyskoe krest'yanstvo: ot Stalina k Khrushchevu. Seredina 40-kh – nachalo 60-kh gg. = Russian peasantry: from Stalin to Khrushchev. Mid-1940s – early 1960s. Moscow: Nauka, 1992:222. (In Russ.)
2. Bushueva O.Yu. Irrecoverable losses of natives of the Kuibyshev region on the fronts of the Great Patriotic War (1941–1945). Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk = Proceedings of Samara Research Center of the Russian Academy of Sciences. 2008;(8):1125–1130. (In Russ.)
3. Beznin M.A. Krest'yanskiy dvor v rossiyskom Nechernozem'e. 1950–1965 = Peasant farm in the Russian Non-Black Earth Region. 1950–1965. Vologda: Pedinstitut, 1991:256. (In Russ.)

4. Verbitskaya O.M. *Naselenie rossiyskoy derevni v 1939–1959 gg. Problemy demograficheskogo razvitiya* = *Population of the Russian village in 1939–1959. Problems of demographic development*. Moscow: IRI RAN, 2002:318. (In Russ.)
5. Tomilin V.N. *Gosudarstvo i kolkhozy. 1946–1964* = *The State and collective farms. 1946–1964*. Moscow: AIRO-KhKhI, 2021:448. (In Russ.)
6. Kornilov G.E. Eastern turn: population migration to and from the Urals in the 20th Century. *Demograficheskaya istoriya Rossii. Vyp. II: migratsii naseleniya* = *Demographic history of Russia. Issue 2: population migration*. Ekaterinburg: IIA UrO RAN, 2018:198–226. (In Russ.)
7. Zhiromskaya V.B. *Osnovnye tendentsii demograficheskogo razvitiya Rossii v XX veke* = *The main trends of demographic development of Russia in the 20th century*. Moscow: Kuchkovo pole, 2013:320. (In Russ.)
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 518. Op. 1. D. 164* = *State Archive of the Russian Federation. Fund 518. Item 1. File 164*. (In Russ.)
9. Mazur L.N. The policy of reconstruction of the Russian village (late 1950s – 1980s). *Otechestvennaya istoriya* = *National history*. 2005;(3):25–37. (In Russ.)
10. Repinetskiy A.I. Samara region based on the country's population census data. *Samarskiy nauchnyy vestnik* = *Samara bulletin*. 2013;(4):129–132. (In Russ.)
11. *O predvaritel'nykh itogakh Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1970 goda* = *On the preliminary results of the All-Union Population Census of 1970*. Moscow: Statistika, 1970:16. (In Russ.)
12. Safarova G. Demographic aspects of population aging in Russia. *Perspektivy* = *Prospects*. (In Russ.). Available at: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=36234>
13. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti (TsGASO). R-2521. Op. 15. D. 1156* = *Central Dtate Archive of Samara region. Fund R-2521. Item 15. File 1156*. (In Russ.)
14. *TsGASO. R-2521. Op. 15. D. 1160* = *Central Dtate Archive of Samara region. Fund R-2521. Item 15. File 1160*. (In Russ.)
15. *TsGASO. R-2521. Op. 20. D. 2298a* = *Central Dtate Archive of Samara region. Fund R-2521. Item 20. File 2298a*. (In Russ.)
16. *TsGASO. R-2521. Op. 20. D. 3282* = *Central Dtate Archive of Samara region. Fund R-2521. Item 20. File 3282*. (In Russ.)
17. *TsGASO. R-2521. Op. 19. D. 291* = *Central Dtate Archive of Samara region. Fund R-2521. Item 19. File 291*. (In Russ.)
18. *TsGASO. R-2521. Op. 15. D. 1167* = *Central Dtate Archive of Samara region. Fund R-2521. Item 15. File 1167*. (In Russ.)
19. Khasyanov O.R. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo krest'yanstva perioda pozdnego stalinizma. 1945–1953 gg.* = *Everyday life of the Soviet peasantry during the late Stalinist period. 1945–1953*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2018:358. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Петр Серафимович Кабытов

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой российской
истории, Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С. П. Королева
(Россия, г. Самара, ул. Московское
шоссе, 34)

Petr S. Kabytov

Doctor of historical sciences,
professor, head of the sub-
department of Russian history,
Samara National Research
University (34 Moskovskoye shosse
street, Samara, Russia)

E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru

Михаил Сергеевич Чирков

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры отечественной
истории и историографии, Самарский
национальный исследовательский
университет имени академика
С. П. Королева (Россия, г. Самара,
ул. Московское шоссе, 34)

Mikhail S. Chirkov

Candidate of historical sciences,
associate professor, associate professor
of the sub-department of national history
and historiography, Samara
National Research University
(34 Moskovskoe shosse street,
Samara, Russia)

E-mail: mich.chirk@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 18.02.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 05.03.2025

Принята к публикации / Accepted 28.03.2025